

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 133
(2038)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Двигается ли Дума в сторону трехпартийности», опубликованная в «Независимой газете» № 217, 5 октября 2021 года.

Вологда
октябрь 2021

Двигается ли Дума в сторону трехпартийности

Что означают вЦИОМовские рейтинги «Новых людей», ЛДПР и «Справедливой России»

ВЦИОМ опубликовал данные первого после-выборного опроса, посвященного электоральным рейтингам. Главный результат – мощный скачок «Новых людей», за которых, согласно исследованию, готовы проголосовать 8,4% опрошенных. Это выше того, что сумели набрать новые правые на выборах. Это больше чем в два раза превышает их же «вЦИОМовский» показатель первой недели сентября (3,8%). Наконец, по данным ВЦИОМа, если бы голосование проводили сейчас, «Новые люди» обошли бы и ЛДПР, и «Справедливую Россию», которым по итогам выборов уступили.

Примечательно, что еще в августе у «Новых людей» не было даже своей графы в опросе ВЦИОМа, они растворялись среди непарламентских партий, за которые и сейчас готовы проголосовать 9,8%. С одной стороны, это много – больше, чем у трех из пяти парламентских партий. С другой стороны, рейтинг непарламентских структур, согласно ВЦИОМу, опустился почти на 6% по сравнению с августом. В значительной мере это, по-видимому, объясняется успехом «Новых людей».

Психологическая сторона соцопросов – это, среди прочего, подсознательное (или даже сознательное) неверие респондентов в их анонимность. Примеров того, что люди дают социологам конформистские, общественно одобряемые ответы на их вопросы, а потом совсем по-другому голосуют, можно найти много по всему миру. Успех «Новых людей» на выборах может восприниматься как их допуск в парламент со стороны власти, как зажженный «наверху» зеленый свет. Следовательно, можно спокойно говорить, что ты – за них.

Не стоит игнорировать и самые простые мотивы. Опрашиваемым надоело выбирать из четырех партий и списка аутсайдеров. Они получили реальную альтернативу и отреагировали на нее. В этом плане у «Новых людей» выигрышное название, оно отвечает низовому запросу, а в идеоло-

гии пятой парламентской партии можно даже не разбираться.

Соцопросы, впрочем, не только фиксируют, но и формируют общественное мнение, выделяя тренды, подчас искусственно. «Новые люди» при сложившейся в российской политике конъюнктуре зачистки и исключения едва ли пробилась бы в парламент без высоких покровителей. Теперь проект нужно укреплять – и в перспективе думской пятилетки, и в перспективе региональных выборов. Если рейтинг партии растет, что показывает ВЦИОМ, с ней можно связывать свое политическое будущее, в нее можно инвестировать.

Падающие – или нерастающие – показатели ЛДПР и «Справедливой России» тоже заставляют задуматься. В сложившейся системе они уверенно играли свои роли. Эти партии могли аккумулировать протестные голоса. Более того, они порой довольно успешно боролись за внимание левых и популистов с КПРФ, не позволяя коммунистам стать единственной системной альтернативой. Сейчас две партии балансируют на грани попадания и непопадания в парламент, их пятилетняя перспектива туманна.

По итогам сентябрьских выборов власть получила в Госдуме две структуры аккумулирующего типа. Это партия, притягивающая крайний левый постсоветский популизм, то есть КПРФ, и новые правые, задача которых – поддерживать либеральные сдвиги и непопулярные реформы. Для идейного и электорального баланса этого вполне достаточно. У ЛДПР и эсеров в этой пьесе – роли второго или даже третьего плана, они получили свои мандаты конъюнктурно, за прежние заслуги. И не стоит удивляться, если в скором будущем эти партии станут плавно двигаться в сторону сенаторских кресел и побед в отдельных одномандатных округах. Результаты опроса ВЦИОМа пока выглядят как набросок, проект парламента будущего – трехпартийного, а не пятипартийного.